

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2024.90.82.005

Баланс сил в Тайваньском проливе

Полончук Руслан Андреевич

Кандидат политических наук,
докторант кафедры внешнеполитической деятельности России
Факультета национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82-84;
e-mail: Rus_MGS@mail.ru

Аннотация

В статье на основе комплексного изучения открытых источников информации проведен анализ основных внешнеполитических установок, определяющих политический, экономический и военный аспекты противоборства США и Китая в случае кризиса на Тайване. Автором показаны подходы китайского политического руководства к защите национальных интересов в случае войны на Тайване и его присоединении силовым путем. Автор приходит к выводу, что правительства Тайваня и Пекина вряд ли будут применять военную силу. Планомерное внешнеполитическое и экономическое давление Китая по своей сути является более вероятной угрозой, чем военное вторжение. Руководство Тайваня использует вооруженные силы, как политический инструмент, чтобы убеждать тайваньское население в защищенности от китайского вторжения. В качестве факторов, непосредственно влияющих на военно-политическую обстановку в регионе отмечено укрепление отношений между США и Тайванем. В результате тайваньское руководство сосредоточено на закупке и производстве высокотехнологичных образцов оружия и военной техники, а не на выборе комплексных защитных мер, которые смогут оказаться более эффективными в случае перехода китайской армии к активным боевым действиям.

Для цитирования в научных исследованиях

Полончук Р.А. Баланс сил в Тайваньском проливе // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 11А. С. 36-42. DOI: 10.34670/AR.2024.90.82.005

Ключевые слова

Военная политика, вооруженные силы, военное строительство, военное планирование, военно-техническое сотрудничество, политика, КНР, Тайвань.

Введение

Руководство Китая не прибегнет к силовому варианту присоединения Тайваня до тех пор, пока не решит две задачи: соответствующим образом организует, подготовит и оснастит Народно-освободительную армию Китая (НОАК) для захвата острова, а также убедится в неспособности вооруженных сил (ВС) Тайваня нанести НОАК существенное поражение.

Китай вряд ли будет использовать военную мощь, пока существуют мирные способы решения «Тайваньского вопроса». Пекин оценивает возможные последствия военного конфликта. Тем не менее, чем больше растет военная мощь КНР, тем сложнее сдерживать ее Тайваню.

Большинство аналитиков полагают, что время играет против Тайваня. Вооруженные силы Китая значительно превосходят по численности тайваньскую армию. Кроме того, КНР ведет разработки современных образцов вооружения и военной техники (ВВТ). Однако существуют и проблемы. Так, несмотря на то, что в НОАК имеются современные самолеты, а сухопутные войска (СВ) весьма многочисленные, система управления и взаимодействия между ними еще далека от совершенства. Таким образом, необходимо исследовать соотношение военной мощи Китая и Тайваня через сценарии возможного вооруженного конфликта.

Военные эксперты рассматривают три основных способа применения Пекином военной силы против Тайбэя:

- нанесение ракетных и авиационных ударов, проведение наступательных операций в киберпространстве;
- блокада острова;
- морская десантная операция.

Совместная наступательная операция НОАК будет включать в себя ракетные и воздушные удары, кибератаки и блокаду острова. Цели операции заключается в ограничении оборонительных возможностей Тайваня, а также в подавлении морального духа населения и разрыва его связей с внешним миром. Каждый из способов захвата острова глубоко изучался на протяжении последних 30 лет. В связи с этим, чтобы оценить возможности и недостатки НОАК, необходимо рассмотреть несколько сценариев нападения на Тайвань [Mark A. Stokes, 2022, 12].

Нанесение ракетных и авиационных ударов, операция в киберпространстве

Данный сценарий предусматривает нанесение массированных ракетных и воздушных ударов, а также проведения кибератак. Цель – уничтожить систему противовоздушной обороны (ПВО), ракетные базы, военные аэродромы и самолеты, находящиеся на взлетно-посадочных полосах и в ангарах. Кроме того, Китай будет использовать подразделения НОАК, специализирующиеся на проведение хакерских атак и радиоэлектронной борьбе, для создания помех, ложных целей и обнаружения средств ПВО противника. Одновременно, Пекин расконсервирует свои агентурные сети, задействует криминальные группировки. Активно будут использоваться подразделения специального назначения, задачи которых будут заключаться в ликвидации руководства страны, проведении диверсионных операций на критически важных объектах инфраструктуры, организации восстаний и беспорядков.

Правительство КНР полагает, что такие действия будут разрушительными и заставят администрацию Тайваня капитулировать. Тем не менее главная цель НОАК на этом этапе –

завоевание превосходства в воздухе. Захват воздушного пространства над островом позволит военно-воздушным силам (ВВС) НОАК выполнить ряд задач. В частности, уничтожить тайваньские военно-морские силы (ВМС) и систему управления войсками, не допустить ответных контрударов по ВМС НОАК и целям на территории Китая, а также обеспечить высадку подразделений воздушно-десантных войск и спецназа.

Американские военные эксперты утверждают, что Китай способен нанести ракетное и авиационные удары, а также провести наступательную операцию в киберпространстве. В ежегодных докладах министерства обороны США «Модернизация вооружения и военной техники КНР» отмечается, что наличие более 1200 баллистических ракет, программы противоракетной обороны, кораблей, подводных лодок, самолетов и усовершенствование системы управления войсками свели на нет географические и технологические преимущества Тайваня, которыми он обладал после 1949 года [Qiao Liang, 2023, 125].

Блокада острова

После завоевания господства в воздухе НОАК начнет блокаду острова. Данный вариант предусматривает широкий спектр мероприятий в целях разрыва связей Тайваня с внешним миром. В частности, прекращение торгово-экономических связей острова, воспреещение поставок ВВТ, а также оказание морально-психологического давления на население Тайваня. Кроме того, Пекин будет стремиться не дать иностранным государствам вмешаться в военный конфликт в целях оказания помощи Тайбэю или демонстрации силы. По оценкам китайского руководства, это приведет к капитуляции руководства Тайваня.

Китай будет использовать различные методы блокады. Например, уничтожение кораблей, захват портов, установка мин с целью перекрытия морских путей. Но для решения этих задач НОАК необходимо разработать сложную систему оповещения и разведки в условиях военного положения, способную определять местоположение кораблей на большом расстоянии от острова, отличать суда противников от торговых и не допускать огня по своим. Кроме того, КНР потребуется создать зону распознавания ПВО. Ограничение воздушного и морского пространств повлияет на ключевые торговые пути, оттолкнет нейтральные государства и потенциально даст повод для оправдания вмешательства третьих стран.

НОАК может заблокировать остров перед вторжением для того, чтобы заставить капитулировать руководство КР, избежать потерь и международной реакции. Нападение будет только крайней мерой. Данный сценарий может занять недели, месяцы и увеличит риск вмешательства иностранных государств.

Еще один возможный вариант заключается в нанесении ракетных ударов, по командным пунктам и критически важной инфраструктуре с последующей стремительной десантной операцией с воздуха и моря, а также в захвате военных объектов подразделениями спецназа. В этом случае НОАК будет испытывать трудности с нападением без предупреждения. Поскольку этот сценарий представляет собой рискованный шаг со стороны командования НОАК, традиционное вторжение остается наиболее вероятным вариантом [Li Wang, 2023, 64].

Вторжение

Народно-освободительной армии Китая необходимо решить шесть главных задач, чтобы успешно взять под контроль о. Тайвань. Во-первых, НОАК должна захватить отдельные острова в Тайваньском проливе. Многие из них находятся в зоне досягаемости радиолокационных

станций, сил и средств ракетных войск, ВВС и ВМС НОАК. Они будут использоваться во время наступательной операции. Во-вторых, ВС Китая необходимо подготовить прибрежную зону для высадки морского десанта. Независимо от проведенных ракетно-бомбовых ударов и блокады острова ВС Тайваня заминируют наиболее вероятные направления десантирования подразделений НОАК. Пока ВВС и ВМС Тайваня будут контратаковать, СВ будут разворачивать бронетехнику, которая находится в горных районах и подземных укрытиях. В-третьих, НОАК следует осуществить переброску СВ через Тайваньский пролив. В-четвертых, СВ НОАК должны разбить ВС КР и подавить очаги вооруженного сопротивления. В-пятых, подразделениям ВВС и ВМС НОАК надлежит постоянно осуществлять материально-техническое обеспечение (МТО) СВ во время выполнения ими поставленных задач. В-шестых, Китай должен установить политический контроль над населением Тайваня.

Следовательно, для проведения успешной операции по вторжению на остров руководству КНР требуется решить ряд проблем. Китай вложил значительные финансовые средства в модернизацию своих ВС. В частности, была улучшена система подготовки войск, усилено присутствие ВМС в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Кроме того, в эксплуатацию введены два авианосца собственного производства. В процессе строительства находится третий, а к 2030 году ожидается четвертый. По оценкам американских аналитиков, с 2005 года силы и средства ВМС НОАК увеличились на 20 %. Также НОАК наращивает свой подводный флот, повышает боевые возможности в космическом пространстве, а также в информационном и киберпространстве.

В результате проводимых в ВС Китая реформ соотношение НОАК к ВС Тайваня составляет 2:1. По мнению представителей министерства обороны США, ракетные войска НОАК развернули более 1200 баллистических ракет малой дальности, которые могут быть использованы для вторжения. С 2005 года количество транспортных самолетов ВВС НОАК увеличилось с 50 до 150 единиц. Численность воинских формирований НОАК, предназначенных для вторжения на остров, возросла, в то время как СВ Тайваня уменьшились на фоне перехода на контрактный способ комплектования. По некоторым направлениям в сфере ВВТ НОАК имеет преимущество 8:1 [Zhang Zemin, 2023, 13].

Наращивание воинских контингентов

Несмотря на проводимые реформы и значительный рост военного бюджета в НОАК имеется ряд проблемных моментов. В частности, ощущается нехватка десантных кораблей, которые необходимы для любого варианта вторжения. Китай способен уничтожить ВМС Тайваня, но основная проблема – это то, что НОАК не может перебросить достаточное количество военнослужащих для полномасштабного вторжения и удержания острова под контролем. По одной из оценок экспертного сообщества, в ходе первой десантной операции Китай может высадить не более 20 тыс. военнослужащих и около 15 тыс. на следующие сутки, учитывая, что подразделения морской пехоты будут удерживать захваченные плацдармы. В настоящее время командование ВС КНР активно занимается решением этой проблемы.

Китай также может использовать гражданские суда для наступательной операции, но они обладают меньшей живучестью и гораздо уязвимее для противокорабельных ракет Тайваня.

Альтернативный сценарий предусматривает захват отдаленных островов и использование их в качестве промежуточных военных аэродромов, что позволит вертолетам оказывать огневую поддержку совместно с воздушно-десантными войсками. Однако, это не является

решением проблемы, так как системы ПЗРК и мобильные ПВО могут не пострадать после первой атаки, а вертолеты не способны перебросить столько же личного состава и МТО, как десантные корабли.

Еще один недостаток – «невозможность» внезапного вторжения. Проведение мероприятий по подготовке к крупномасштабной наступательной операции крайне трудно скрыть. Специальные службы Тайваня и США будут использовать все доступные силы и средства разведки, чтобы выявить на ранних этапах сосредоточение и развертывание воинских формирований НОАК. Вся добытая информация позволит подготовиться к вторжению.

Проведенный анализ показал неравенство вооруженных сил Китая и Тайваня. В то время, когда Пекин проводил всеобъемлющую реформу и модернизацию национальных ВС, Тайвань развивался в других направлениях.

В настоящее время тайваньское руководство уделяет внимание наращиванию потенциала своих ВС. В связи с этим проводится ряд мероприятий в целях повышения обороноспособности страны за счет проектирования, производства и ввода в строй подводных лодок, кораблей и беспилотных летательных аппаратов.

В докладе 2021 года «Обзор вопросов обороны» министерства национальной обороны (МНО) Тайваня отмечено, что основная цель ВС – защита родины от иностранного вторжения. Определен ряд второстепенных задач: подготовка профессиональных кадров, оказание помощи в случае стихийных бедствий и построение самодостаточной обороноспособности страны. Для достижения этого командование ВС Тайваня планирует организовать многоуровневую оборонительную систему (МОС), которая включает отражение нападения на море, в прибрежной полосе и на суше. По мнению тайваньских военных экспертов, такая модель построения обороны в комплексе с географическим положением позволит противодействовать Китаю при проведении им наступательной операции по захвату острова.

Вместе с тем существуют различия между планами по развитию и применению МОС и текущем состоянием ВС Тайваня. Вместо оптимизации вооруженных сил для МОС руководство страны сосредоточено на развитии высокотехнологичных программ, что противоречит докладу МНО. Военно-промышленный комплекс Тайваня органичен в финансировании. За последние три года военный бюджет был относительно стабильным и составлял 10 млн долларов США, что не превышает 2 % ВВП. Правительство планирует увеличить оборонный бюджет до 2 %, но это маловероятно. Недостаток финансирования связан с пенсионной реформой, которая уже вызвала протесты в стране. Еще одной проблемой стал переход к системе комплектования ВС по контракту, что также сопровождается денежными затратами на выплаты заработной платы военнослужащим. Военный бюджет вряд ли охватит всестороннюю модернизацию и переход к производству современных систем ВВТ.

Кроме того, на вооружении ВС Тайваня стоят устаревшие образы ВВТ. Несмотря на оснащение национальных вооруженных сил более современными системами ВВТ, это несопоставимо с модернизацией НОАК.

Многие иностранные военные специалисты рекомендуют проводить реформу ВС Тайваня в интересах подготовки их к ведению асимметричных военных действий. Но, проанализировав высказывания представителей командования ВС Тайваня, можно сделать вывод, что основные усилия сосредоточены на закупке новых дизельных подводных лодок, истребителей F-16V, F-35B и кораблей с системой боевого управления «Иджис». Более того, руководство Тайваня имеет более амбициозные планы, а именно, самостоятельно производить как дизельные подводные лодки, так и корабли с системой «Иджис» [Ye Zheng, 2022, 9].

Выводы

Таким образом, правительство Тайваня предполагает, что Пекин вряд ли будет применять силу. Они считают, что планомерное внешнеполитическое и экономическое давление Китая является более вероятной угрозой, чем вторжение. Руководство Тайваня использует вооруженные силы, как политический инструмент. Во-первых, чтобы убеждать тайваньское население в том, что они защищены от китайских ВС. Во-вторых, это укрепление отношений между США и Тайванем. В результате руководство МНО сосредоточено на закупке и производстве высокотехнологичных образцов ВВТ, а не на том, что окажется более эффективным в случае вторжения НОАК.

Библиография

1. Annual report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020. 200 p. <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF>
2. Annual report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021. 205 p. <https://media.defense.gov/2021/Nov/03/2002885874/-1/-1/0/2021-CMPR-FINAL.PDF>
3. Annual report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2022. 212 p. <https://media.defense.gov/2023/Oct/19/2003323409/-1/-1/1/2023-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF>
4. Annual report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2023. 215 p. <https://media.defense.gov/2023/Oct/19/2003323409/-1/-1/1/2023-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF>
5. Annual report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2019. 198 p. https://media.defense.gov/2019/May/02/2002127082/-1/-1/1/2019_CHINA_MILITARY_POWER_REPORT.pdf
6. Li Wang, The Chinese Peoples Liberation Army in 2025 / Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press, 2023, 267 p.
7. Mark A. Stokes., The Chinese People's Liberation Army Signals Intelligence and Cyber Reconnaissance Infrastructure, Project 2049, 2022. 154 p.
8. Qiao Liang, Wang Xiansu Unrestricted warfare // Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House, 2023, 228 p.
9. Ye Zheng, Information Operations / (Beijing: Military Science Publishing House, 2022). 328 p.
10. Zhang Zemin, The Military Balance 2023 / International Institute for Strategic Studies. Abingdon: Taylor & Francis, 2023, 504 p.

Balance of power across the Taiwan Strait

Ruslan A. Polonchuk

PhD in Political Sciences,
Doctoral student,

Department of Foreign Policy of Russia,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82-84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Rus_MGS@mail.ru

Abstract

The article, based on a comprehensive study of open sources of information, the article analyzes the main foreign policy guidelines that determine the political, economic and military aspects of the

confrontation between the United States and China in the event of a crisis in Taiwan. The author shows the approaches of the Chinese political leadership to protecting national interests in the event of war in Taiwan and its annexation by force. The author concludes that the governments of Taiwan and Beijing are unlikely to use military force. China's systematic foreign policy and economic pressure is inherently a more likely threat than a military invasion. Taiwan's leadership uses the military as a political tool to reassure the Taiwanese population that they are safe from Chinese invasion. The strengthening of relations between the United States and Taiwan was noted as factors directly influencing the military-political situation in the region. As a result, the Taiwanese leadership is focused on the purchase and production of high-tech weapons and military equipment, rather than on choosing comprehensive protective measures that could be more effective if the Chinese army switches to active combat operations.

For citation

Polonchuk R.A. (2023) Balans sil v Taivan'skom prolive [Balance of power across the Taiwan Strait]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (11A), pp. 36-42. DOI: 10.34670/AR.2024.90.82.005

Keywords

Military policy, armed forces, military construction, military planning, military-technical cooperation, politics, China, Taiwan.

References

1. Annual report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020. 200 p. <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF>
2. Annual report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021. 205 p. <https://media.defense.gov/2021/Nov/03/2002885874/-1/-1/0/2021-CMPR-FINAL.PDF>
3. Annual report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2022. 212 p. <https://media.defense.gov/2023/Oct/19/2003323409/-1/-1/1/2023-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF>
4. Annual report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2023. 215 p. <https://media.defense.gov/2023/Oct/19/2003323409/-1/-1/1/2023-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF>
5. Annual report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2019. 198 p. https://media.defense.gov/2019/May/02/2002127082/-1/-1/1/2019_CHINA_MILITARY_POWER_REPORT.pdf
6. Li Wang, The Chinese Peoples Liberation Army in 2025 / Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press, 2023, 267 p.
7. Mark A. Stokes., The Chinese People's Liberation Army Signals Intelligence and Cyber Reconnaissance Infrastructure, Project 2049, 2022. 154 p.
8. Qiao Liang, Wang Xiansu Unrestricted warfare // Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House, 2023, 228 p.
9. Ye Zheng, Information Operations / (Beijing: Military Science Publishing House, 2022). 328 p.
10. Zhang Zemin, The Military Balance 2023 / International Institute for Strategic Studies. Abingdon: Taylor & Francis, 2023, 504 p.